

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

С ТЕПЛОЙ УЛЫБКОЙ

Московский театр имени Евг. Вахтангова открыл новый сезон премьерой комедии А. Софронова «Стряпуха». Не каждый театр может похвалиться тем, что приготовил зрителям такой подарок: пьесу советского автора, на злободневную тему, да еще комедию.

В пьесе А. Софронова целая галерея живых комедийных образов, очерченных драматургом и театром сочными красками, почти без полутонов. И это «почти»

ничуть не мешает — прелесть пьесы именно в бесхитростных характерах героев, в простоте забавных ситуаций. Уловив эту особенность, режиссер Р. Симонов и художник М. Виноградов подчеркнули ее: режиссер — незамысловатым рисунком актерских ролей, художник — радостной, иногда лубочной, в хорошем смысле, гаммой красок: ярко-синее небо, ярко-белые хаты, зеленое и красное — краски природы, невыдуманные, а потому истинно веселые.

Пьеса А. Софронова рассказывает о всем известных вещах. В кубанском селе живут хорошие люди — передовые бригадиры Серафим Чайка и Галина Сахно, знатный комбайнер Степан Казанец, стряпуха Павлина Хуторная, колхозник Андрей Пчелка и другие. У каждого свой, особый характер. Галина и Чайка любят друг друга, однако им немало приходится пережить, прежде чем они к обоюдному счастью выясняют это. Трудными путями приходит любовь и к Павлине с Казанцом. Обо всем этом рассказано с тонким юмором и теплой улыбкой.

В новом качестве выступила перед зрителем актриса Юлия Борисова. Она так вжилась в образ суровой и одновременно нежной и беззащитной Павлины, что даже приобрела милый украинский говорок.

Как будто прямо с колхозного поля, грубоватый и застенчивый, пришел на сцену М. Ульянов (Серафим Чайка). Его незадачливый герой с растрепанными соломенными волосами, в выцветшей гимнастерке обаятелен своим простодушием.

Меньше симпатии вызывает, к сожалению, Н. Гриценко — Степан Казанец. Построив работу над образом исключительно на внешних приемах, Гриценко отвел своему герою скучную роль стороннего наблюдателя. Не веришь, что холодный и бесстрастный Степан может хорошо работать, горячо любить, вообще глубоко чувствовать и переживать.

Возможно, неудачу с образом Казанца следует отчасти отнести на счет драматурга. Некоторые «нюансы» в любовной истории Павлины и Степана не совсем

мотивированы, и актерам трудно играть, особенно сцену объяснения в последнем акте.

Зато появление на сцене смешного длинного Андрея Пчелки (артист Ю. Яковлев) зал встречает радостным оживлением. Когда же он с истинной задумчивостью поет, задумчиво растягивая меха баяна, замирают не только прижавшиеся к нему Таиска с Наташкой, но и весь зрительный зал. Тем более, что песня Б. Мокроусова сразу запоминается, становится близкой.

Не следовало театру окарикатуривать представителя с целины и строить на дешевых эффектах образ деда...

Впрочем, недостатки второстепенных образов не снижают общего впечатления так же, как неестественные красивые табуретки и столы не закрывают яркого и в то же время строгого оформления спектакля, в котором много и художественного вымысла, и жизненной правды.

Театр имени Евг. Вахтангова удачно выбрал спектакль для открытия сезона.

С. БАХМЕТЬЕВА

Сцена из спектакля «Стряпуха». Павлина — артистка Ю. Борисова, Степан — артист Н. Гриценко.

Дмитрий и Мария 11.11.59